

Психиатрия на службе рейха

Или на службу, или в лагерь

В 30-е годы XX века психиатрия Германии и Австро-Венгрии, как видите, была на пике своего развития, и слава о немецкой психиатрической школе гремела на весь мир. Так было и некоторое время после того, как в 1933 году рейхсканцлером Германии стал Адольф Гитлер. В том же году преподавательскому составу было предложено подписать «Обет верности профессоров немецких университетов и средних школ Адольфу Гитлеру и национал-социалистическому государству». А 15 сентября 1935 года на съезде Национал-социалистической партии в Нюрнберге были единогласно приняты два закона: «Закон о гражданине Рейха» и «Закон об охране немецкой крови и немецкой чести». Те, что вычеркнули из списка граждан Германии евреев и цыган. Те из еврейских учёных и докторов, кто внял тревожным звончкам, потянулись из страны. Тех, кто не внял и на что-то надеялся (либо просто некуда и не на что было бежать), ждала сначала Хрустальная ночь 1938 года, а потом и концентрационные лагеря.

Психиатры, которые уезжать и не собирались, не остались без внимания тогдашнего правительства Германии. Кто-то из них добровольно и с песней, а кто-то вынужденно и опасаясь репрессий — словом, все так или иначе были включены в систему. А система обратила внимание не только на евреев и цыган. Душевнобольных тоже не забыли. Тут нужно сделать отступление и небольшой экскурс в прошлое, чтобы понять, откуда выросли ножки да рожки у откровенно жуткой программы «Операция Тиргартенштрассе, 4», или просто «Т-4».

До нацистов. Душевнобольные — не нужны

Такова, собственно, судьба любой мало-мальски хорошей идеи. И написанные практически в одни и те же годы труды Чарльза Дарвина и «Трактат о дегенерациях» Бенедикта Огюстена Мореля — тому свидетельство. Да и Ломброзо плеснул бензинчика в костёр. Ведь как заманчиво: сделать так, чтобы человечество скоростно оздоровилось и, задрав штаны и платья, рвануло к процветанию и благоденствию. Основной вопрос: куда девать груз накопившихся в поколениях признаков вырождения? Ну как тут не поддастся соблазну лёгких решений! И ведь поддавались.

Тот же Эмиль Крепелин, к примеру, прочно стоял на позициях социал-дарвинизма. И открыто высказывался не только о необходимости евгеники и ее спасительной роли, но и о расовой гигиене.

Эйген Блейлер (да, тот самый, который чётко обрисовал, что же такое шизофрения) был ещё более категоричен:

«Те, кто поражены тяжёлой болезнью, не должны иметь потомства. Если мы позволим физически и психически неполноценным иметь детей, а здоровые будут ограничены в этом, поскольку необходимо многое делать ради помощи другим, если подавлять естественный отбор, то наша раса быстро выродится».

Карл Густав Юнг, ученик покинувшего Германию Фрейда, тоже ратовал за избавление от душевнобольных — причём именно путём их физического устранения.

Альфред Гохе (вы помните, автор термина «салонное безумие») вообще написал в 1920 году на эту тему целую книгу «Разрешение на уничтожение жизни, недостойной жизни». Одна цитата из неё чего стоит: «Идиоты не имеют права на существование, их убийство — это праведный и полезный акт».

Германский психиатр швейцарского происхождения Эрнст Рюдин в 1926 году пошёл ещё дальше, представив соотечественникам «психиатрическую евгенику» — мол, это же целая наука, коллеги, и её главный постулат в том, что человечество в трудные для него годы выживало лишь там, где переставало нянчиться с психически неполноценным балластом и избавлялось от него. За что, собственно, и был обласкан Гитлером и национал-социалистами. Задам, кстати, один провокационный вопрос: вы заметили, сколько среди сторонников евгеники и идей расовой гигиены набирается выходцев из Швейцарии? Юнг, Блейлер, Рюдин...

В 1923 году в Мюнхенском университете появляется кафедра расовой гигиены. А в 1927 году в Берлине учреждается Институт антропологии, генетики человека и евгеники имени кайзера Вильгельма (Йозеф Менгеле, кстати, учился там).

Не валите все шишки на немцев: они в своём стремлении очистить нацию от дегенератов были, во-первых, не одиноки, а во-вторых, не они первые начали переходить от теории к практике.

Когда зайдёт рассказ об американской психиатрии начала XX века, я коснусь этой темы подробнее, а пока просто поверьте, что янки уже были впереди планеты всей. А на подтанцовке, помимо Германии, оказались Франция, Канада, Япония, Швеция, Исландия, Норвегия, Дания, Финляндия. Но немцы, во-первых, оказались наиболее последовательны и методичны. А во-вторых, после Второй Мировой побеждённой стране припомнили все грехи. И как-то не сильно распространялись о собственных.

Операция Тиргартенштрассе, 4 (Т-4)

Обосновывая программу, руководство страны давило на общественное мнение по всем фронтам. Тут и чистота расы, тут и здоровое потомство — в перспективе. Для настоящего же момента использовался немаловажный на тот промежуток времени (плохо было в стране и с деньгами, и с продуктами) принцип экономической целесообразности. Мол, смотрите, сколько дармоедов нам приходится кормить! А вот если сбросить с плеч этот груз...

Начали со стерилизации, в соответствии с принятым в 1933 году «Законом о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями». Комиссия из одного судьи и двух психиатров принимала решение — и вперёд, на вазэктомии или перевязку маточных труб. В период с 1934 по 1945 (но в основном до 1937) годы успели стерилизовать, по разным данным, от 300 000 до 500 000 человек: на операцию отправляли слабоумных, шизофреников, биполярников, тяжёлых алкоголиков, эпилептиков, людей с наследственной глухотой и слепотой, болезнью Гентингтона, а также с тяжёлыми уродствами. В Австрии через эту процедуру прошли 60 000 человек.

С 1939 года в эту программу включают умерщвление детей с идиотией, синдромом Дауна, микроцефалией, гидроцефалией, параличами и спастическими расстройствами, а также физическими уродствами всех видов: им либо делали инъекцию барбитурата, либо просто переставали кормить. Всего было убито порядка 5000 детей.

В апреле 1940 года руководство программы переезжает из особняка Колумбус-хаус на Потсдамер-плац в другое место — на Тиргартенштрассе, 4. Собственно, от этого адреса программа и получает своё кодовое название «Т-4». С этого же года по этой программе от стерилизации переходят к умерщвлению и психически больных людей, и тяжелых инвалидов. В стране, по сути, не было ни одного психиатра, который не был бы так или иначе в ней задействован.

Помните, я рассказывал вам про знаменитую клинику в замке Зонненштайн, что под Пирной? Только в этой клинике уничтожено более 13 000 человек. А были и другие — в Бранденбурге, Графенеке, Бернбурге, Хадамаре, в австрийских Хартхайме и Халле.

К августу 1941 года, когда уже было уничтожено более 70 000 человек, программу пришлось официально закрыть — уж очень много негатива среди населения она вызывала. Но лишь официально. То есть, перестали делать открыто инъекции барбитуратов, устраивать воздушную эмболию инъекциями воздуха, удушать в камерах угарным газом, препаратом Циклон Б и боевыми отравляющими веществами.

Неофициально же умерщвление продолжилось — начался так называемый период «дикий эвтаназии», когда за лежачими пациентами психиатрических больниц просто переставали ухаживать, а остальных переставали кормить. Либо снижали питательную ценность рациона постепенно, доводя до истощения и смерти — иногда добавляя барбитураты и морфин-скополаминовую смесь, чтобы поскорее всё закончилось.

Около миллиона погибших душевнобольных — таков итог за период с 1942 по 1945 год только по Германии. Куда там братьям-инквизиторам, тут масштабы жертв за единицу времени оказались совершенно иные.

А ведь эта же программа предусматривала уничтожение психически больных и на оккупированных территориях. И запланированное выполнялось.

После войны долгое время эта тема была табуирована, и в Германии о ней заговорят — пока осторожно — лишь в 1960 году, а открыто признают вину лишь в начале XXI века.

Отвечая на незаданный вопрос, скажу так: да, в течение нескольких десятилетий в статистике по психическим заболеваниям в Германии было заметное проседание — но какой ценой?